

Козырева П. М., Смирнов А. И.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Козырева Полина Михайловна –
доктор социологических наук, первый заместитель
директора Института социологии РАН,
директор Центра лонгитюдных обследований
НИУ ВШЭ

E-mail: pkozyreva@isras.ru

Тел.: +7 (499) 128 27 30

Смирнов Александр Ильич –
доктор социологических наук, ведущий научный
сотрудник отдела исследования динамики социальной
адаптации Института социологии РАН

E-mail: smir_al@bk.ru

Тел.: +7 (495) 716 63 40

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы и особенности эволюции политического участия, новые тенденции в развитии политической активности россиян. Оцениваются масштабы распространения различных форм участия граждан в политической жизни, характеризуются трудности перерастания политических установок, стремлений и настроений в активные действия, а также причины определённой противоречивости проявлений политической активности.

Ключевые слова: политическое поведение, политическое участие, политическая активность, политическая жизнь, демократия.

В последние два-три года в России наблюдается оживление политической жизни как ответ на затянувшееся межкризисное политическое заатишье, как реакция на углубление конфликта ценностей, свидетельствующие о формировании в обществе серьёзного запроса на развитие демократии в стране, т. е. на создание современной политической системы, базирую-

щейся на политическом плюрализме и конкуренции. Речь идёт об укреплении демократических институтов, утверждении подлинно демократических процедур, формировании сознательного и активного сообщества граждан, превращении их в полноправных участников политической жизни. Эти перемены инициировали волну интереса к исследованию проблем, связанных со специфической политической жизни в современной России. Одним из важных моментов, составляющих основу этого интереса, является стремление выяснить и охарактеризовать особенности политического участия, новые тенденции в развитии политической активности россиян в современных условиях.

Оставляя в стороне терминологические разногласия, отметим, что мы разделяем точку зрения, согласно которой политическое участие рассматривается как вовлечённость граждан на индивидуальной, групповой и иной основе в процесс политико-властных отношений [Политология, 1993: 259, 305]. При этом политическая активность представляет собой деятельность субъектов, которая проявляется в активных политических действиях, в активных формах политического поведения и противостоит политической пассивности, характеризующейся безразличием к политике и стремлением уклониться от участия в политической жизни. На индивидуальном уровне она выступает как реализация или способ реализации на практике внутренних механизмов активной деятельности, как совокупность тех форм жизнедеятельности личности, которые выражают её настойчивое желание активно участвовать в политической жизни.

Оптимизация политического участия и развитие политической активности как одной из основных форм социальной активности, реализуемой в политической сфере, занимает особое место в стратегии модернизации российского общества. Однако в действительности очень часто приходится наблюдать, как власти, прилагая огромные усилия, пытаются загнать политическое участие в жёсткие рамки и ограничить политическую активность граждан, стремятся манипулировать поведением масс с помощью средств массовой информации, используя современные политические технологии.

По оценкам экспертов (2008-2010 гг.), произошедшие в 2000-е гг. изменения в политико-институциональном контексте, а также реализуемая властями стратегия преобразований, ведут к отчуждению граждан от политики, снижению их политической и гражданской активности [Павлова, 2011: 308-309]. Мнения

экспертов подтверждают данные ВЦИОМ, показывающие, что с 2004 г. по 2011 г. число россиян, игнорирующих политическую и общественную жизнь страны, увеличилось почти вдвое — с 32 до 61%. Если рассматривать политическое участие как определённый «набор типичных, легитимных практик» [Завадская, 2011: 201], которые воспроизводятся в типичных, повторяющихся ситуациях, то можно констатировать, что результатом указанных изменений стало некоторое сокращение его разнообразия, сужение спектра используемых форм. Характерно, что протестные акции, которые прошли в конце 2011-го — начале 2012 гг., встряхнули страну, но ненадолго и не настолько сильно, чтобы серьёзно повлиять на общественно-политическую ситуацию. Территориально внезапный рост политической активности проявился в виде локальных всплесков и толчков с эпицентром в Москве. Отмеченные сдвиги затронули лишь узкий слой населения, оставив в стороне широкие массы. Протестующие были представлены скорее лицами среднего возраста (от 30 до 40 лет), чем молодыми людьми (от 18 до 30 лет), дееспособными гражданами с высоким уровнем образования и средним достатком, способными активно выражать и защищать свои интересы, отстаивать свои права. Существенную часть протестного контингента составляли лица, недовольные ситуацией в стране, в своём регионе или в своём населённом пункте, а также представители нелояльной оппозиции.

Опрос, проведённый весной 2012 г. в рамках мониторингового исследования, отражающего динамику восприятия населением радикальных реформ, эволюцию политических интересов и предпочтений, доминирующих настроений и особенности электорального поведения, показал, что протестные акции не смогли инициировать значительный рост интереса к политической жизни российского общества со стороны основной массы населения. В целом, с 2004 г. по 2012 г. доля россиян, демонстрирующих активный интерес к политическим событиям, увеличилась с 33,5 до 36,6%, т. е. на 3,1 процентных пункта, оставаясь, однако, меньше максимального значения, зафиксированного в 2000 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1
Самооценка степени интереса к политическим событиям, 1995—2012 гг. (%)

Следят за политическими событиями...	1995	2000	2004	2012
Постоянно	32,0	39,9	33,5	36,6
Иногда	37,5	37,9	36,2	37,9
Очень редко	17,5	12,5	17,2	13,0
Не следят	12,7	9,5	12,9	12,4
Затруднились ответить	0,3	0,2	0,2	0,1

Но, по сути, удельный вес граждан, постоянно проявляющих высокий или достаточно высокий интерес к политическим событиям, из года в год остаётся стабильным — не превышающим 25-30% россиян. Остальные граждане интересуются политическими проблемами от случая к случаю или проявляют политическую апатию, демонстрируют разочарование в политическом участии и полное безразличие к общественно-политической сфере. По крайней мере, около 10-13% респондентов от опроса к опросу заявляют, что совсем не интересуются политикой и не следят за событиями политической жизни. Низкий уровень политической информированности этой части россиян ослабляет их склонность к критическому осмыслению действительности, реалистической оценке происходящих политических событий и повышает предрасположенность к восприятию разного рода мифов, слухов, домыслов, непроверенных фактов и т. п.

Вместе с тем слабость интереса к политической жизни, разочарование в имеющихся возможностях воздействия на политическую сферу неверно было бы абсолютизировать и понимать как полное отстранение от политики. Для большинства населения отсутствие интереса к политике вовсе не означает полного отстранения от участия в выборах, массовых общественно-политических мероприятиях и политических акциях и т. п.

Схожие перемены наблюдались и в отношении частоты обсуждения политических проблем с представителями ближайшего окружения, т. е. с членами семьи и другими родственниками, друзьями и знакомыми (см. таблицу 2). Как показал анализ, наиболее распространённой практикой являлось обсуждение проблем политической жизни, партийно-политического соперничества с близкими людьми несколько раз в неделю. Вместе с тем информативность подобных обсуждений остаётся очень низкой. Всего лишь около 9% граждан чаще всего узнают о политических событиях от кого-то из членов своей семьи, от друзей и знакомых, тогда как для подавляющего большинства россиян (около 90%) основным источником информации о событиях и проблемах общественно-политической жизни выступают традиционные средства массовой информации.

В качестве одного из важных источников информации о политике, востребованных самыми различными слоями общества, является Интернет, который успешно конкурирует с телевидением и другими популярными средствами массовой информации. В 2012 г. около 51% респондентов — потенциальных избирате-

лей – регулярно пользовались Интернетом в тех или иных целях. Из них 70,6% опрошенных обращались к Интернету для того, чтобы получить информацию о текущих событиях и новостях. Но только для каждого пятого пользователя эта всемирная информационная компьютерная сеть являлась главным источником информации о политических событиях. Заслуживает серьёзного внимания также то, что в течение последних кампаний по выборам в Государственную Думу и Президента России 47,1% пользователей читали в Интернете какие-либо политические комментарии, рассуждения или замечания; 32,1% – знакомились с информацией о планируемых политических митингах, демонстрациях, пикетах, встречах с избирателями или других мероприятиях; 14,2% – заходили на сайты политических партий, общественных движений или каких-либо политиков; 6,1% – обсуждали политические проблемы на Интернет-форумах и в блогах.

Таблица 2

Частота обсуждения политических проблем с членами семьи, друзьями и знакомыми,
1995–2012 гг. (%)

Частота обсуждения	1995	2000	2004	2012
Разговаривали в течение последних 7 дней о политике с членами семьи и друзьями	71,3	61,3	45,9	49,6
В том числе:				
- только однажды	3,6	3,0	4,0	6,7
- несколько раз	25,8	27,7	24,0	21,7
- почти каждый день	21,1	21,6	11,7	12,5
- каждый день	20,8	9,0	6,2	8,7

Значительную часть этих респондентов составляли довольно молодые и высокообразованные люди, формирующие активный электоральный контингент и живо откликающиеся на разного рода политические события, которые волнуют общество или его существенную часть. Но в основной своей массе молодёжь всё же меньше интересуется политикой, чем люди старших поколений. Отмеченные выше тенденции, в определённой мере свойственные всем социальным слоям российского общества, с наибольшей остротой проявляются в среде молодых людей. С начала 2000-х гг. медленное, но последовательное снижение интереса к политическим событиям стало характерной чертой молодого поколения, в том числе студенческой молодёжи, которая невысоко оценивает свою компетентность в вопросах общественной жизни в целом и политической жизни в частности [Долинина, 2013: 135-138]. Наиболее важным фактором развития пессимистического отношения молодых людей к политической сфере является ощущение «ис-

кусственности», формальности политической жизни, низкой эффективности существующих средств политического воздействия, разочарование в возможности что-либо изменить посредством действующих политических институтов.

Результаты социологических исследований свидетельствуют не только о довольно умеренном интересе к политической жизни со стороны основной массы населения, но и об отсутствии широкого заинтересованного политического участия. Согласно данным Левада-Центра, только около 3% россиян выражают твёрдое желание и 14% более или менее устойчивое намерение активнее заниматься политикой [Общественное мнение, 2012: 29]. С одной стороны, большинство россиян заняты своими повседневными делами и не испытывают особой потребности в расширении своего участия в политическом процессе. Немало среди них и тех, кто считает политику «грязным делом». С другой стороны, реальный жизненный опыт широких масс раз за разом демонстрирует примеры ограниченности их политических возможностей. Повседневная жизненная практика формирует в сознании широких слоёв населения ощущение отстранённости от властных институтов и процесса принятия решений, неспособности оказать реальное, более или менее эффективное влияние на политический процесс. Разочарование граждан в результатах политического участия очень часто находит адекватное отражение в массовом политическом поведении.

Во многом по этим причинам огромная часть населения относится к выборам, представляющим собой важнейшую форму современной политической жизни, как к определённом государственному ритуалу, рутинной процедуре или бесполезной, но вынужденной общественной обязанности. В российском обществе довольно широко распространено мнение о том, что «от того, как люди будут голосовать, в стране ничего не изменится». Даже среди тех российских граждан, которые участвовали в выборах в Государственную Думу 4 декабря 2011 г., только 54,7% указали, что голосование оказывает значительное или умеренное влияние на ситуацию в стране (см. рис. 1). Примерно таким же оказался данный показатель (53,8%) среди тех респондентов, которые участвовали в выборах Президента России 4 марта 2012 г. Но ещё меньше россиян (около 25-30%), воспринимают выборы как необходимый и эффективный инструмент народовластия, полагая, что они обеспечивают представительство граждан во властных структурах, служат надёжным индикатором отношения населения к власти, являются важнейшим элементом механизма контроля граждан над властью и т. д.

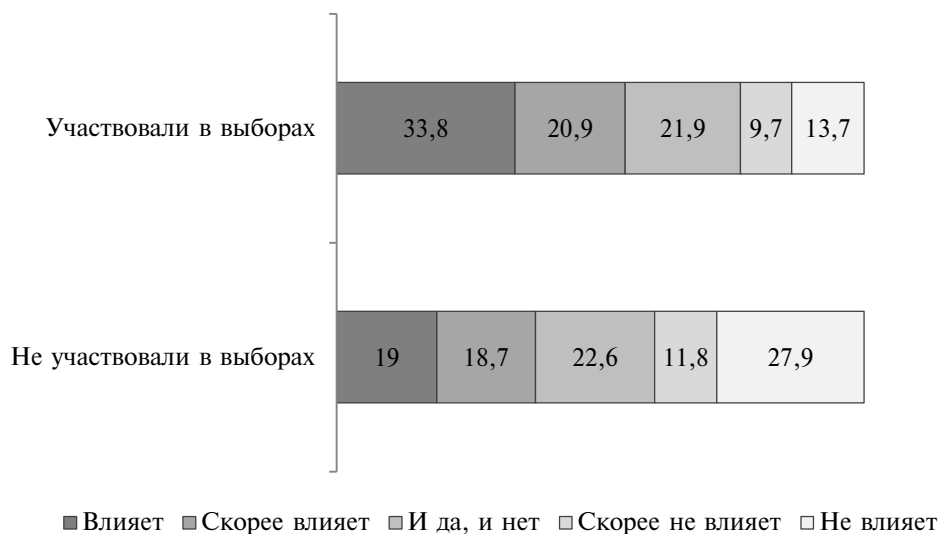

Рис. 1. Зависимость мнений о влиянии голосования на ситуацию в стране от участия в выборах в Государственную Думу 4 декабря 2011 г. (%)

Немаловажное значение имеет также сохраняющееся в массовых слоях населения недоверие к сложившейся практике организации выборов и подсчёта результатов голосования. Так, выражая своё отношение к проведению последних выборов в Государственную Думу, которое вызвало немало подозрений, разнотолков и послужило катализатором массового протестного движения, только 34,5% опрошенных назвали их в целом честными, в то время как 23,5% респондентов оценили их как в чём-то честные, в чём-то нечестные; 28,2% – как не честные, а остальные затруднились ответить на данный вопрос.

Насколько эти мнения респондентов соответствуют действительности, т. е. какова в них доля оценок, основанных на знании реальной ситуации и каков процент оценок, опирающихся на разного рода слухи и домыслы, а также как «организационные» проблемы сказались на итогах голосования, судить очень сложно. Результаты нашего исследования позволяют прояснить лишь некоторые моменты, связанные с проведением выборов. Они, в частности, показывают, что подавляющее большинство избирателей, достигающее почти 95%, голосовало на избирательных участках по месту прописки и ещё около 2% – на других избирательных участках по открепительному талону. Что касается тех избирателей, которые голосовали на дому, то их доля составила немногим более 3%. Очевидно, что мнения такого неболь-

шого количества граждан, если предположить, что они были причастны к фальсификациям, не могли оказать серьёзного влияния на общие результаты голосования.

В целом, большинство респондентов не сомневаются в заслуженной победе «Единой России» на парламентских выборах. 12,5% опрошенных отметили, что при условии честных выборов «Единая Россия» набрала бы больше голосов и ещё 45,9% указали, что результат был бы точно таким же. И только 27,7% опрошенных высказали мнение, что в ситуации честных выборов единороссы не набрали бы и половины голосов, т. е. не получили бы большинства мест в Государственной Думе. Из них около 23% являются сторонниками оппозиционных партий, тогда как подавляющее большинство не имеют каких-либо партийно-политических привязанностей, не выражают сочувствия ни одной из действующих в России политических партий. Остальные респонденты, доля которых достигает 13,9%, не смогли определиться с ответом. Ещё более убедительной представляется победа В. В. Путина на президентских выборах. 14,2% респондентов отметили, что если бы выборы были полностью честными, то он набрал бы ещё больше голосов, а 53,6% указали, что результат в этом случае остался прежним, т. е. победным для В. В. Путина.

Наблюдаемые в последнее время сдвиги в политических установках значительной части людей, которые воспринимаются как свидетельство вызывающего удивление неожиданного разрушения прежней устойчивости и предопределённости политического выбора больших групп населения, имеют вполне понятную логику, в основе которой лежит изменение соотношения разных сторон социального опыта граждан. Всё большее значение для общественного сознания стала приобретать специфика изменившейся жизненной практики нынешних поколений. Способствуя ослаблению инерционного начала в мировоззрении значительной части граждан, эти процессы обусловили рост их недовольства усилением застойных тенденций в развитии российского общества в предвыборный период. Естественно, что эта тенденция наложила значительный отпечаток на формирование отношения к выборам больших групп населения и на их политическое поведение.

Анализ мотивации электорального поведения выявляет в качестве одной из важнейших особенностей развития массового сознания, проявившейся в самые последние годы, некоторое уменьшение его заторможенности, инерционности, ослабление зависимости от внешних факторов и усиление не только желания

или стремления, но и способности граждан к самостоятельному осмыслению действительности. В то же время возросшая сложность идейно-политических ориентаций широких слоёв населения вносит определённую напряжённость в механизм мотивации их политического поведения. Хорошо заметно, в частности, что характер электорального поведения российских граждан в значительной мере определяется не только партийно-политической лояльностью, отношением к базовым программным установкам и предвыборным заявлениям той или иной политической партии, того или иного кандидата, к утвердившемуся в сознании граждан их образу, но и оценками конкретных результатов их практической деятельности. Всё это может свидетельствовать о том, что по мере снижения удельного веса инерционных элементов общественно-политических ориентаций населения в детерминации их поведения на выборах возрастает значимость прагматических соображений, составляющих основу рационалистического выбора.

Почти четверть респондентов, участвовавших в выборах Государственную Думу (см. рис. 2), и около 40% лиц, проголосовавших на выборах Президента РФ (см. рис. 3), в качестве главной причины своего электорального выбора указали позитивные результаты предыдущей политической деятельности избираемых, т. е. политических партий, их лидеров, независимых кандидатов. Причём постоянно руководствуются данным мотивом при принятии решения о голосовании около 12% избирателей. Основная масса этих респондентов относится к категории избирателей, которые, даже испытывая определённые личные приверженности, участвуют в политической жизни не просто слепо следуя своим симпатиям или устоявшимся привязанностям, а исходя из представлений о характере и степени текущей важности общественных проблем, оценивая деятельность партий по конкретным результатам их практической деятельности. Данную категорию избирателей можно противопоставить тем лицам, которые придерживаются своего рода ритуального электорального поведения, определяемого преимущественно инерцией партийно-политической приверженности, воздействием разного рода внешних факторов. По мере повышения уровня образования и соответствующего увеличения познавательных возможностей людей нарастает независимость избирателей в оценке различных вопросов политической жизни и результатов деятельности тех или иных политических субъектов. Представляется, что эти важные тенденции будут играть всё более существенную роль в дальнейших политических изменениях.

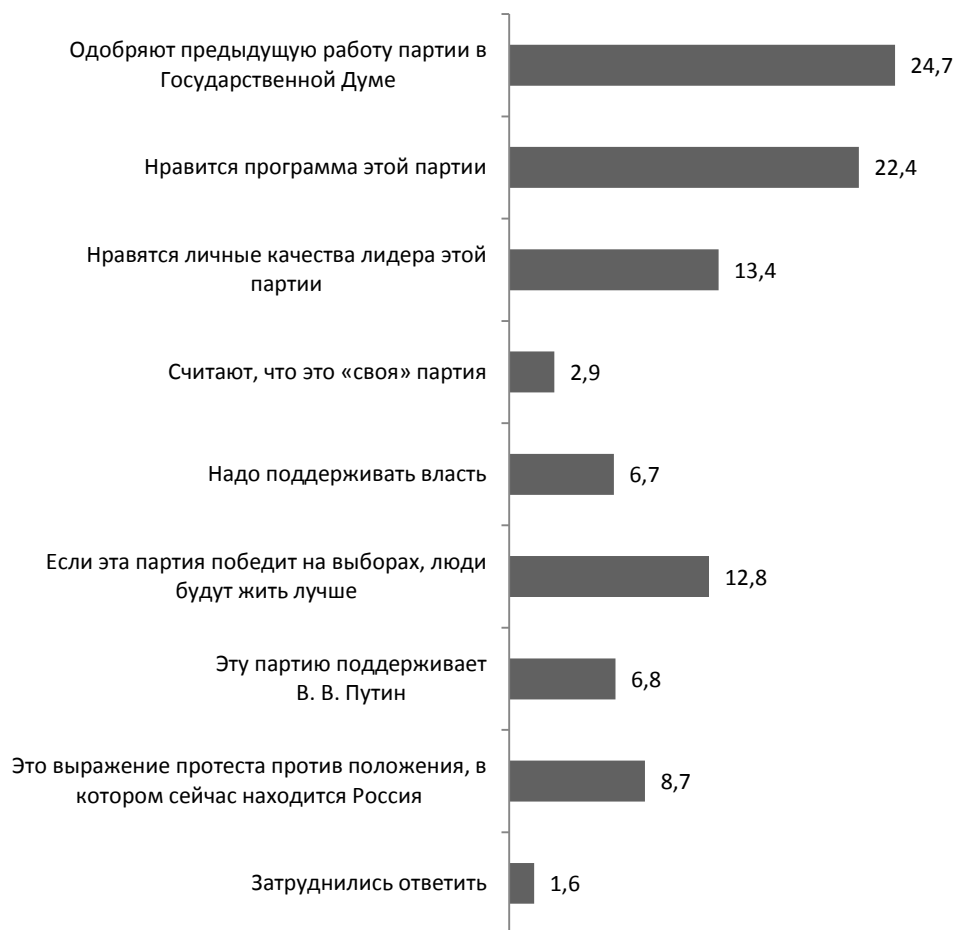

Рис. 2. Главные причины голосования за ту или иную партию на выборах в Государственную Думу 4 декабря 2011 г. (% от числа принявших участие в голосовании)

Весьма распространённым оказался и такой мотив, определяющий электоральное поведение граждан и оказывающий влияние на принятие ими решения о голосовании, как конкретное содержание программ, выдвигаемых и осуществляемых политической партией или баллотирующимся кандидатом: на него указали соответственно 22,4 и 17,3% респондентов. Устойчивое постоянство в данном случае проявляют около 6% избирателей, неизменно ориентирующихся на важнейшие программные установки участников выборов, выдвигаемые ими политические требования. В динамично меняющихся условиях поведение

на выборах большинства этих респондентов во многом зависит не столько от влияния стереотипных представлений о целях деятельности той или иной партии или того или иного кандидата, устоявшихся ощущений политической идентичности, сколько от восприятия заявленных в программных документах, поддерживаемых и отстаиваемых ими позиций по конкретным вопросам, вызывающим повышенный интерес или особое беспокойство в обществе.

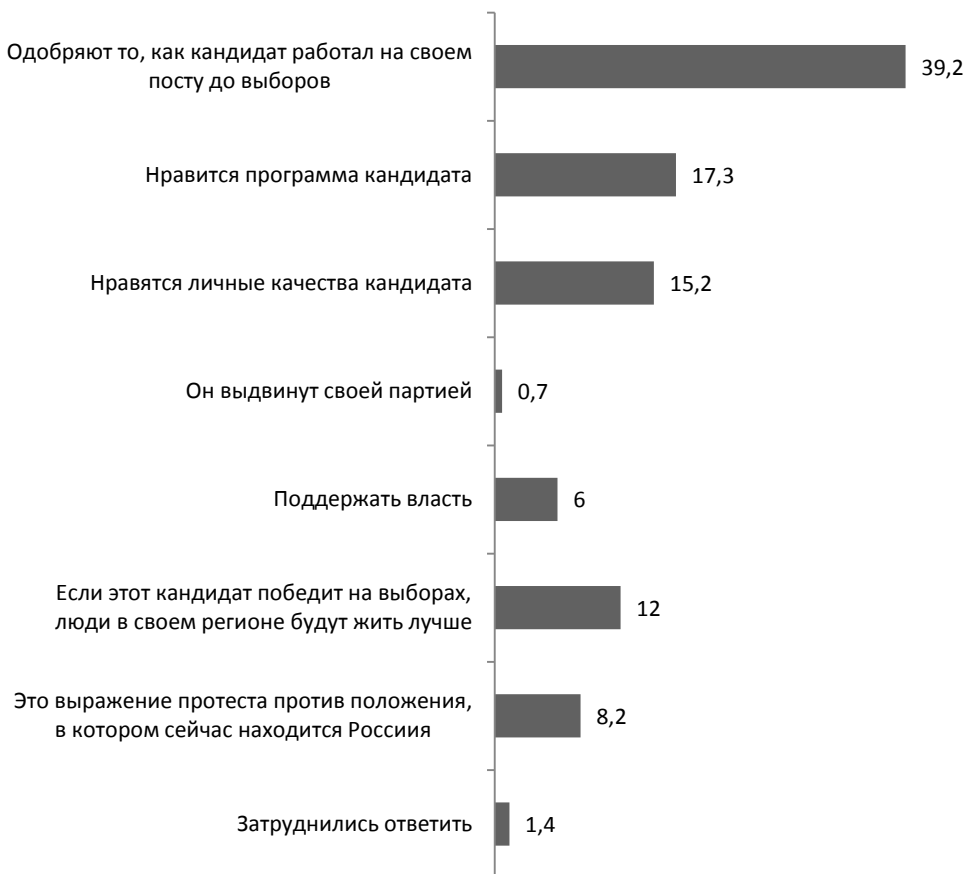

Рис. 3. Главные причины голосования за того или иного кандидата на выборах в Президента РФ 4 марта 2012 г. (% от числа принявших участие в голосовании)

В ряде случаев речь идёт о том, что ведущим или главным фактором, определяющим электоральное поведение, оказываются не содержание программы или направление политического курса конкретно кандидата, взятые как единое целое, а его позиция даже по какому-то отдельному, очень частному, специфическому вопросу, не имеющему особого значения для данного

избирателя, но находящемуся, как говорится, на слуху. И, как показывает практика, в зависимости от того, согласен или не согласен избиратель с позицией кандидата по некоторым частным вопросам, он может выражать поддержку этому кандидату или, наоборот, голосовать против него или против партии, которую он представляет.

Такой тип политического поведения, уже давно получивший в западных странах название «политики частных вопросов», встречается не только на выборах, но и в значительной мере определяет повседневную общественно-политическую активность многих граждан. В России он находит проявление в деятельности временных общественно-политических движений, действующих вне традиционных общественно-политических институтов, которые активно выдвигают различные частные требования, добиваются решения конкретных проблем («Движение в защиту Химкинского леса», движение «В защиту Хопра», движение «Спасём Утриш», движение «За честные выборы» и т. д.). Совокупность подобных движений даёт представление о том, какие проблемы окружающей действительности воспринимаются населением в данное время как наиболее острые и болезненные.

Но нередко случается и так, что масштабы, размах и интенсивность подобных выступлений оказываются намного значительнее, чем объективная весомость проблем, инициировавших эти выступления. Это происходит тогда, когда реакция на конкретную проблему становится лишь поводом для выражения более глубоких возмущений, накопившегося недовольства и выдвижения более существенных требований. Такая реакция напоминает лавину, вызванную неосторожно брошенным камнем. Инициатором и главной движущей силой подобных протестных движений выступает набирающий силу средний класс, недовольный тем, что власть игнорирует мнение меньшинства, и предъявляющий новые требования к власти. Рост активности среднего класса, окрепшего в результате успешного развития, наблюдается сегодня в самых разных странах. Наиболее яркими примерами последнего времени, иллюстрирующими указанный ход событий, являются спонтанные массовые движения в Турции и Бразилии, неожиданно быстро и сильно встряхнувшие политическую и общественную жизнь этих стран. В Турции поводом для активных массовых выступлений стали протестные акции в защиту парка Гези и Центра памяти Кемаля Ататюрка на одной из площадей Стамбула, тогда как в Бразилии — протест против сравнительно небольшого повышения платы за проезд в общественном транспорте.

К важным факторам электорального поведения, которые расположились на третьем и четвёртом местах, относятся подходящие «личные качества» партийного лидера или конкретного кандидата, выставленного политической партией, степень доверия к нему (соответственно 13,4 и 15,2%), а также уверенность в их способности улучшить социально-экономическую ситуацию в стране, в своём регионе или в конкретном населённом пункте, добиться повышения уровня и качества жизни людей (соответственно 12,8 и 12%).

Часть граждан позиционирует себя в качестве «лояльных избирателей», т. е. считающих ту или иную партию (кандидата) «своей», признающих её лозунги, требования и традиционно отдающих ей свои голоса; считающих, что необходимо поддержать правящую власть или действующего лидера государства. Подобные позиции разделили 16,4% респондентов, участвовавших в последних выборах в Государственную Думу, и 6,7% лиц, голосовавших на выборах Президента РФ. Этой части избирателей, демонстрирующих свою партийно-политическую благонадёжность и преданность, противостоит так называемый «протестный электорат». В основе его поведения на выборах лежит желание выразить своё недовольство положением дел в стране (регионе, республике, семье и т. д.), политикой, проводимой правительством, решениями властей по конкретным вопросам и пр. К этой категории избирателей относятся также те граждане, которые, не имея возможности проголосовать «против всех», прибегали к такой форме электорального протеста, как голосование за любую оппозиционную политическую партию или за любого оппозиционного кандидата. На долю протестного электората, голосующего очень часто в соответствии с представлениями, выработанными на основе собственного опыта и самостоятельных размышлений, пришлось около 8-9% избирателей.

Зависимость мотивов, определяющих решение о голосовании, от партийной приверженности проявляется в том, что проголосовавшие за «Справедливую Россию» руководствовались в основном заявленными целями деятельности и программными установками данной партии (31,1%), стремлением выразить посредством голосования протест против положения дел в стране и проводимой властями политики (21,1%), а также уверенностью в том, что именно эта партия способна улучшить жизнь людей (15,6%). Для сторонников ЛДПР наибольшее значение имели протестные установки (32,8%), личные качества лидера партии (25%) и содержание основных программных положений партии (21,9%). В то же время граждане, отдавшие свои голоса КПРФ, чаще всего ориентировались на программные положения данной партии (40,4%) и на возможность выразить посредством такого голосования протестные настроения (20,5%). И, наконец, для электората «Единой России» основными мотивами, определяющими их выбор, являлись позитивная оценка деятельности партии в предыдущие годы (34%), содержание программы партии (16,9%), личные качества партийного лидера

(14,4%) и уверенность в возможности партии улучшить жизнь людей (12,1%). Даже беглого взгляда на представленные данные достаточно, чтобы понять, что значительную долю голосов на выборах в Государственную Думу в декабре 2011 г. оппозиционным партиям принесло протестное голосование.

Важной особенностью политической жизни современной России является слабость связей больших групп населения с традиционными партийно-политическими институтами. За 1996-2012 гг. доля россиян, которые из всего широчайшего спектра общественных объединений и движений способны выбрать одну политическую партию или общественную организацию, о которой они могут сказать «это — моя партия», «это — моё движение» или «это — моя организация», увеличилась с 25 до 30%. Причём, в 2012 г. 15,8% респондентов считали, что такая партия или такое движение отражает их взгляды, потребности и интересы полностью, а 14,2% — только частично (см. рис. 4). Среди тех, кто участвовал в выборах в Государственную Думу 4 декабря 2011 г., доля граждан, ощущающих партийную привязанность, составила более 35% (среди тех, кто не участвовал в выборах — около 20%).

Рис. 4. Структура партийно-политических лояльностей, 2012 г. (%)

Если в 1996 г. львиную долю людей, испытывающих партийную приверженность, составляли сторонники Коммунистической партии — около 60%, то в 2012 г. приверженность «Единой России» — около 65%. Что касается сторонников коммунистов, то их доля за данный период сократилась до 16%. Ещё около 7% пришлось на лиц, симпатизирующих ЛДПР, и около 6% — на сторонников «Справедливой России». Аналогичным образом распределились респонденты, которые указали на наличие партии, движения или объединения, которое они не могут назвать «своим», но которое больше других отражает их взгляды и интересы.

В связи с этим представляет интерес тот факт, что наиболее высокий уровень партийной приверженности отмечен среди чиновников разного уровня (48,9%), работников сельского и лесного хозяйства (41,5%), а наименьший — среди аспирантов и студентов высших учебных заведений (16%). Главными причинами, определяющими решение о голосовании за ту или иную партию, у этих граждан чаще, чем у других категорий опрошенных становятся высокая оценка предыдущей работы партии (30,6%), содержание программных документов (25%) и её позитивный образ как «своей» партии (7%). И в тоже время они реже других используют голосование на выборах для выражения протестных настроений (4,5%).

Глубочайшие перемены, произошедшие в жизни постсоветского российского общества и в массовом сознании, ослабили зависимость политического поведения от партийно-политических лояльностей. В современных условиях подавляющее большинство лиц, выражающих партийно-политическую приверженность, отдают предпочтение одной и той же форме поддержки политических партий — голосованию за них на выборах. Вместе с тем, в ситуации отсутствия устоявшихся политических предпочтений электоральное поведение становится изменчивым, значительным остаётся количество так называемых «колеблющихся» избирателей, меняющих свою позицию от выборов к выборам или голосующих за представителей различных политических партий, баллотирующихся на разные выборные должности. Значительная часть граждан принимает решение о характере голосования в последние дни перед выборами. Так, из числа опрошенных россиян, голосовавших на последних выборах Президента РФ, 9% определились со своим решением в последние дни перед выборами и ещё 5,5% — в день выборов.

Несмотря на существенный рост, довольно низким остаётся также уровень непосредственного участия российских граждан в деятельности политических партий. Если в 2000 г. менее 1% опрошенных подтверждали своё членство в политических партиях, то в 2012 г. их доля выросла до 5,4%. Из них более 75% являлись членами «Единой России»; 7,8% — «Справедливой России»; 6,7% — ЛДПР; 4,4% — КПРФ, т. е. партий, обеспечивающих партийно-политическое представительство в парламенте, которое, однако, во

многим является формальным, не способствующим формированию полноценной системы политической конкуренции. Важным фактором, ограничивающим активное участие граждан в деятельности политических партий, явилось отсутствие на политической арене достаточно влиятельных, пользующихся доверием политических сил, которые смогли бы выразить весьма сложные и противоречивые запросы населения и предложить привлекательные альтернативные концепции и программы общественного развития.

Корректировка партийной политики, которая произошла в апреле 2012 г., т. е. когда вступил в силу закон, упрощающий процедуру создания и регистрации политических партий, предполагает создание многопартийной системы широкой плюралистической ориентации. Только за один год действия этого закона число зарегистрированных политических партий увеличилось почти в десять раз — с 7 до 64. Можно предположить, что эти изменения повлекут за собой серьёзное переструктурирование социальных интересов, политических взглядов и предпочтений, возможностей их выражения на федеральном и региональном уровнях. Однако пока процесс формирования российской многопартийности продолжает отражать монополизацию власти, сужающую возможности формирования полноценного гражданского общества. Российская многопартийность является скорее результатом деятельности властных субъектов, чем активного сообщества свободных граждан, независимых от государства ассоциаций и организаций.

В связи с этим в качестве знакового события, задающего вектор дальнейших перемен в политической жизни, можно рассматривать создание Общероссийского народного фронта («Народный фронт — за Россию»), который, чтобы там ни говорилось, предназначен для решения политических задач. С переходом фронта к активной деятельности значимость межпартийной конкуренции как важнейшего элемента демократического общества низводится до беспрецедентно низкого уровня. Это движение, предстающее в виде сколка так называемого нового большинства, претендует, ни много ни мало, на то, чтобы подменить межпартийную конкуренцию так называемой «интерактивной» дискуссией по всем значимым аспектам развития общества, взять на себя функции формирования сложносоставных идеологий и программ, общественного контроля и поддержания в рабочем состоянии лифтов, обеспечивающих обновление национального актива лидеров, управленцев и политиков [Миронов, 2013].

Речь идёт об адаптации к условиям российского общества набирающей популярность в странах с развитой демократией практики осуществления новых политических проектов, создания на базе предвыборных штабов и программ постоянно действующих движений, призванных вывести базу поддержки кандидата за партийные рамки. Такие движения являют собой своего рода переговорные площадки, на которых сталкиваются мнения различных групп населения.

Сегодня политической пассивности, апатии, безразличию к политической сфере, разочарованию в политическом участии значительной части населения противостоит высокая активность сравнительно молодой, энергичной и довольно циничной политической элиты, занимающейся партийным строительством, исходя исключительно из интересов правящей власти, которые в подавляющем большинстве случаев совпадают с их собственными интересами. Наблюдается заметное усиление стремления властных субъектов контролировать политическое поведение массовых слоёв населения. Характерное для современной политической жизни возвышение авторитарных ценностей, настойчивое продвижение установок на послушание и подчинение навязываемым извне нормам поведения, дискредитация активных форм общественно-политического протеста, ужесточение законодательства и расширение запретительных мер, ограничивающих политическую активность, создают социально-психологическую основу более широкого распространения политической пассивности, расшатывания и разрушения сложившихся ранее партийно-политических связей. В подобной ситуации люди всё реже связывают возможность преодоления переживаемых трудностей с помощью политических средств, в большей мере полагаясь на индивидуальные усилия и собственное везение.

Как известно, подлинно демократическое правление опирается на общественное согласие, т. е. на консенсус, достигнутый основными социальными группами. Однако многое из того, что происходит сегодня в политической жизни российского общества, лишь затрудняет решение этой задачи. Сложно говорить о возможности достижения общественного согласия в глубоко расколотом обществе, когда наспех собранное «новое» большинство игнорирует интересы и мнение других слоёв общества, когда одни группы противопоставляются другим, когда подавляется индивидуальность, стремление к активному постижению действительности и поощряется слепая вера, молчаливое послушание. Любая оппозиционность, способная составить достойную конкуренцию действующей власти, подвергается остракизму, а лицам, особенно остро критикующим действующую власть и предлагающим альтернативные решения, закрывается вход в политическую элиту. Подобные действия рассматриваются властью как меры, содействующие обеспечению стабильности и порядка. Однако в ситуации, когда неустой-

чивость, текучесть и изменчивость интересов становится всё более влиятельным фактором современной общественной жизни, пренебрежение значительной их частью приводит к однобоким решениям, становится причиной одностороннего развития.

Очевидно, что отсутствие у многих политических партий широкой социальной базы является следствием их отчуждения от тех социальных групп, интересы которых они призваны выражать в ходе своего функционирования. Но в то же время, искусственно созданная партийная система не отражает весь спектр интересов и мнений, характерных для различных групп населения. Несмотря на значительный рост количества политических партий, существуют солидные группы населения, играющие особую роль в модернизационных процессах, но не располагающие политической силой, способной представлять их интересы.

Так, одной из особенностей современной политической жизни является отстранение от активного политического участия бизнес-сообщества. Между тем, по данным «Глобального мониторинга предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor, GEM) за 2012 г., в предпринимательскую деятельность вовлечены около 7% населения России, представляющих собой наиболее энергичный, инициативный и креативный контингент¹. Отсутствие политической партии, представляющей интересы предпринимателей, лишает их прямого представительства в парламенте и, следовательно, возможности отстаивать интересы бизнес-сообщества на законодательном уровне.

Отстранённость предпринимателей, многие из которых живо интересуются политикой, от активного участия в политической жизни во многом объясняется их боязнью «нажить» себе лишние проблемы, нежеланием лезть на рожон и рисковать своим бизнесом, поскольку к предпринимателям, занимающимся активной политической деятельностью, в России относятся предвзято, с нескрываемым подозрением. Если к этому добавить, что всего лишь 3,8% россиян предполагают открыть своё собственное дело в ближайшие три года, тогда как в странах БРИКС, по данным вышеупомянутого исследования, этот показатель составляет в среднем около 21%, а в странах Восточной Европы — 24%, то складывается

¹ Объявлены результаты исследования «Глобальный мониторинг предпринимательства» 2012. // [Электронный ресурс] Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета URL: http://www.gsom.spbu.ru/all-news/obyavleny_rezultaty_issledovaniya_globalnyj_monitoring_predprinimatelstva_2012/ (Дата обращения 16.09.2013).

безрадостная картина всеобщего настороженного, подозрительного отношения к бизнесу, как со стороны большинства граждан, так и со стороны властных структур. Наиболее пострадавшим в такой ситуации оказывается слабозащищенный малый и средний бизнес, представители которого в других странах обычно составляют ядро среднего класса.

В последнее время многие политологи, социологи и другие специалисты подвергают институт многопартийности серьёзной критике, называя его устаревшим, обветшалым, не соответствующим сущности политического процесса. Так, известный политолог В. Т. Третьяков, обращая внимание на то, что многопартийность повсюду выродилась в двухпартийность, считает ошибкой создание в России чрезмерно плюралистической партийной системы, которая может быть выгодна только власти, поскольку распыляет силы оппозиции [Третьяков, 2013]. И с этим трудно не согласиться. Но, верно, на наш взгляд, и то, что в нынешних условиях, когда «партия власти» занимает в политике все без исключения господствующие высоты, а крупные оппозиционные партии, по сути, отказались от конкурентной борьбы, заботясь лишь о своём выживании, появление в России новых политических партий, возглавляемых не известными ранее широкой аудитории, но способными лидерами, может оживить политическую жизнь. Те немногие партии, которые окажутся наиболее жизнеспособными, смогут сформировать принципиально новую конкурентную среду, без которой невозможно создание современной политической системы и её дальнейшее развитие.

Демонстрируя пассивность в отношении традиционных форм политического участия, и отказывая в доверии традиционным партийно-политическим институтам, большинство граждан сторонится также нетрадиционного, в том числе так называемого неконвенционального политического участия, избегая поддержки «прямых» акций политического протеста. Характерно, что по мере улучшения жизни населения политический протест потерял непосредственную связь с борьбой за выживание или за существование и в то же время диверсифицировался. Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. несущественно повлиял на изменение протестного потенциала и не отразился на уровне протестной активности населения.

Что касается всплеска протестной активности в конце 2011 – начале 2012 гг., то он, как уже отмечалось, носил очаговый характер, а то, что протестные акции получили огромный общественно-политический резонанс, объясняется неожиданностью этих событий как для власти, так и для самих граждан. Несмотря на наличие серьёзных протестных настроений накануне выборов, немногие специалисты верили в реальность осуществления подобных сценариев. Причём обвинения в фальсификации выборов рассматривались как фактор, который, по опросам общественного мнения, в наименьшей степени мог послужить причиной массовых протестных акций, в том

числе в Москве и Санкт-Петербурге. Как считалось, жители столичных городов относятся к наименее «протестонастроенным» слоям населения [Каменчук, 2011]. Однако в действительности именно Москва стала центром протестного движения.

Весной 2012 г., т. е. практически на пике протестного движения, 27,6% опрошенных россиян полагали, что уличные акции в принципе способны влиять на внутреннюю ситуацию, тогда как противоположной точки зрения придерживались 40,9% респондентов. Наиболее высоко оценивали способность массовых уличных акций влиять на ситуацию в стране лица с незаконченным высшим образованием (38,1%), молодые люди в возрасте до 30 лет (33,2%), жители республиканских, краевых и областных центров (30,4%). Подобной точки зрения также чаще придерживались респонденты, которые считали себя выигравшими от реформ 1990-х гг. (35,2%), но проигравшими от реформ 2000-х гг. (33,8%). Оценки возможности влияния уличных акций на ситуацию в России нарастают по мере повышения уровня политической информированности респондентов: с 17,7% среди лиц, не интересующихся политикой, до 30,7% среди тех, кто постоянно следит за политическими событиями. Но особенно высоким является данный показатель среди лиц, которые обсуждают вопросы политики на Интернет-форумах и в блогах (43,3%).

Особый интерес вызывает тот факт, что россияне считают голосование на выборах более действенным средством с точки зрения оказания влияния на страну, чем массовые уличные акции. В наибольшей степени такое мнение характерно для тех граждан, которые занимают взвешенную позицию, выражая свои политико-экономические предпочтения (см. таблицу. 3). К ним относятся лица, считающие, что для России сегодня одинаково важно иметь как сильную государственную власть, так и быть демократической страной, а также обеспечить одновременно экономический рост и устойчивое демократическое развитие.

В ходе последнего опроса только 7,7% респондентов заявляли, что когда-либо участвовали в тех или иных уличных акциях, т. е. в митингах, демонстрациях, выходах на улицу, пикетах и т. п. Из них 38% (2,9% от всех опрошенных) участвовали в массовых выступлениях по поводу проблем общероссийского масштаба и 51,2% (3,9% от всех опрошенных) — в акциях по поводу региональных и местных проблем. Около 53% из них считают уличные митинги протеста едва или не единственным средством, способ-

ным повлиять на власть и заставить её изменить курс. На последних выборах в Государственную Думу почти каждый четвёртый из них голосовал, руководствуясь протестными мотивами.

Таблица 3

Зависимость оценок влияния голосования и уличных акций на ситуацию в стране от политико-экономических предпочтений, 2012 г. (%)

Предпочтения в отношении системы ценностей	Голосование-		Уличные акции	
	Влияет	Не влияет	Влияют	Не влияют
«Сильная государственная власть — демократия»				
Сильная государственная власть	47,0	30,3	26,3	45,3
Демократическая страна	48,7	35,6	37,7	35,0
И то, и другое одинаково важно	52,2	25,2	27,4	37,6
«Экономический рост — демократия»				
Экономический рост	47,7	30,7	25,8	44,2
Демократия	42,1	35,1	40,4	31,6
И то, и другое одинаково важно	53,4	25,5	28,9	38,0

Накопившийся политический потенциал активного недовольства практикой проведения выборов, сложившейся в постсоветской России, нашёл конкретное воплощение в митингах под лозунгом «За честные выборы!», в которых приняли участие 13,1% политически активных граждан (около 1% от всех опрошенных). Как и большинство протестных проектов с размытой идеологией и ориентацией на акции прямого действия, протестное движение, основанное на базе этих массовых акций, оказалось крайне уязвимым с точки зрения своего политического будущего. Ещё менее массовыми были альтернативные митинги в поддержку В. В. Путина и «Единой России». В них были вовлечены 9,3% участников уличных акций (0,7% от всех опрошенных).

Отношение населения к спонтанным протестным акциям оппозиционно настроенных граждан оказалось противоречивым: почти половина опрошенных россиян признала их опасными для страны и примерно столько же респондентов не согласилась с подобной точкой зрения (соответственно 45,4 и 45,8%). Исходя из соотношения положительных и отрицательных оценок, можно заключить, что угроза протестных акций для безопасности России представляется большинству граждан всё же не намного серьёзнее, чем угроза аналогичных протестных выступлений для безопасности других стран (см. таблицу 4). Так, гораздо более угрожающими для «своих» стран, по мнению большинства респондентов, были оранжевая революция в Украине (2004 г.) и стихийные выступления в Арабском мире (2011 г.). Из числа лиц,

имеющих представление об этих акциях, около 60% назвали их опасными для своих стран. И в тоже время реальную угрозу для США в таких массовых акциях, как захват Уолл-Стрит (2011 г.), увидели вдвое меньше респондентов.

Обеспокоенность почти половины россиян возможными негативными последствиями подобных протестных акций представляется вполне обоснованной, поскольку затрагивает проблему взаимосвязи политической активности и социальной ответственности. В общем плане социальная ответственность выступает регулятором политической активности, оказывая влияние на меру её проявления. Это регулирование осуществляется по двум направлениям: во-первых, путём внутренней регуляции (саморегуляции) на основе осознанного отношения личности к своим поступкам; во-вторых, путём внешнего воздействия общества, коллектива, которое выражается в требованиях общества к личности. Ответственность выступает здесь также как средство внешнего (общественного) и внутреннего контроля (самоконтроля) поведения. Исходя из этих позиций, ответственное поведение возможно только при взаимном уважении прав, интересов, мнений, что требует определённых самоограничений.

Таблица 4

Оценка влияния на «свою» страну массовых протестных акций. 2012 г. (%)

Массовые протестные акции	Поло- жительное	Отри- цательное	Не оказала	Не знают
Захват Уолл-Стрит в США в 2011 г.	7,6	21,7	7,9	62,8
Оранжевая революция в Украине в 2004 г.	7,5	53,3	4,9	34,3
Акции протеста в Арабском мире в 2011 г.	7,7	44,4	4,0	43,9

Взаимосвязь политической активности и политической ответственности носит сложный характер. И не всегда они совпадают. Особенно опасны случаи, когда высокая активность в общественно-политической сфере сопровождается безответственностью и политическим авантюризмом и в истории России можно найти немало тому примеров. В связи с этим следует отметить, что, выступая важнейшим слагаемым гражданской позиции, политическая ответственность предполагает глубокое понимание целей и задач развития общества, в соответствии с которыми человек соизмеряет степень своей активности. Однако в России, где независимость и самостоятельное мышление никогда ранее не приветствовались, люди не привыкли чувствовать собственную ответственность за происходящее в обществе и государстве.

К другим более или менее распространённым проявлениям политической активности можно отнести участие граждан в акциях, организованных в поддержку одной из политических партий. Свою вовлечённость в подобные мероприятия подтвердили 27,1% респондентов, когда-либо участвовавших

в уличных акциях, что составило, однако, только 2,1% от числа всех опрошенных. Ещё менее существенным оказалось количество российских граждан, принимавших участие в забастовках. На долю респондентов, обращавшихся к данной форме протеста, пришлось всего лишь 13,2% (около 1% от всех опрошенных). По данным Росстата, с 2004 г. по 2011 г. количество забастовок, под которыми в данном случае понимается временный добровольный отказ работников от выполнения трудовых обязанностей в целях разрешения трудовых споров, сократилось с 5933 до 2, но в 2012 г. увеличилось до 6. Потери от забастовок в 2012 г. составили всего лишь 2408 человеко-дней [Росстат, 2012].

Очевидно, что такие ничтожные показатели свидетельствуют о том, что конституционное право граждан на забастовку как способ разрешения коллективного трудового спора в современной России относится к числу наименее реализуемых и зачастую просто игнорируется. Во многом это результат «беззубой» или соглашательской политики профобъединений по защите прав трудящихся. Получившая распространение практика «социального партнёрства», субъектами которого являются региональные или местные администрации, советы профсоюзов и объединения работодателей, очень часто оказывается малоэффективной, не позволяющей успешно разрешать конфликтные ситуации между работниками и работодателями. Следуя правилам «социального партнёрства», профсоюзы стараются или не замечать, или «гасить» конфликтные ситуации всеми возможными способами, не доводя их до стадии конструктивного разрешения.

Таким образом, в последние годы наблюдается невысокий уровень вовлечённости граждан в политическую жизнь российского общества, начиная от участия в выборах разного уровня и кончая массовыми акциями, протестным и забастовочным движением. Как показывают исследования, снижение уровня политической активности лишь частично компенсируется ростом активности в других сферах деятельности [Петухов, 2011: 129-130]. Не чётко различима такая важнейшая характеристика демократического политического процесса как легитимная политическая конкуренция, довольно слабо развит институт политического конфликта как важнейший элемент конкурентной среды, способствующей формированию современной политической культуры. Более сложный характер приобрели проблемы управления политическим поведением, оптимизации политического участия и развития политической активности, формирования условий, расширяющих возможности влияния общественных объединений и отдельных граждан на институты государственной власти, на принимаемые ими решения. Дальнейшее развитие политической активности населения, как и прежде, связывается с созданием современной политической системы, повышением правовой защищённости граждан и формированием развитого гражданского общества, пребывающего в настоящее время в аморфном состоянии.

Литература

Долинина И. Г. Политическая культура студентов: готовность к гражданскому участию // *Власть*. 2013. № 5.

Завадская М. А. Арены участия: Россия в европейском контексте // *Гражданские и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка*. М: РАПН, РОССПЭН. 2011. — 318 с.

Каменчук О. Н. Фальсификация на выборах — не повод для масштабных выступлений граждан // *НГ-Политика*. № 15. 2011. 1 ноября.

Миронов М. Н. Поддерживать сложносоставное большинство // *Независимая газета*. 2013. 14 июня.

Общественное мнение — 2012. М.: Левада-Центр. 2012. — 232 с.

Павлова Т. В. Политическая активность как фактор политической модернизации // *Модернизация и политика в XXI веке* / отв. ред. Ю. С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. М.: РОССПЭН. 2011. — 336 с.

Петухов В. В. Развитие социального и политического участия и перспективы политической модернизации в России // *Модернизация России: социально-гуманитарные измерения* / под. ред. акад. Н. Я. Петракова. М.; СПб.: Нестор-История. 2011. — 448 с.

Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. сост.: Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. — 431 с.

Росстат: в 2012 г. в России прошло 6 забастовок. [Электронный ресурс] // *Вести экономика* URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/22488> (Дата обращения 16.09.2013).

Третьяков В. Т. Многопартийность себя изжила // *Комсомольская правда*. 2013. 25 июня.

